ИСЛАМ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

«АШ-ШАБАБ» В СОМАЛИ: НАДЕЖДА НА МИР ИЛИ УГРОЗА МИРУ?

Л. В. ИВАНОВА

Кандидат исторических наук
Центр африканских исследований ИВИ РАН

Ключевые слова: Сомали, «Аш-Шабаб», Союз исламских судов, конфликт в Сомали, терроризм, сомалийская диаспора

В сегодняшних СМИ Сомали традиционно представляется как «рай для «Аль-Каиды» и «страна с худшей репутацией в мире». Столица Могадишо именуется «самым опасным местом на земле», и ее имя стало нарицательным.

В 2011 г. в Лондоне состоялась постановка пьесы «Могадишо». Ее сюжет вовсе не касался Сомали, а повествовал о беспорядках в провинциальной британской школе. В том же году, в августе, во время беспорядков в Тоттенхеме СМИ сравнивали этот район Лондона с сомалийской столицей.

Современное Сомали, по наблюдениям многих исследователей, представляет собой идеальную иллюстрацию неблагоприятного во всех отношениях государства - засухи, голода, нескончаемая междоусобная война, религиозный экстремизм, пиратство.

Теракт в конце сентября 2013 г. в торговом центре «Уэстгейт» в столице Кении Найроби, в результате которого погибли 67 человек, среди которых 18 иностранцев, включая граждан Великобритании, Канады, Франции и Австралии¹, стал самым кровавым в Кении после взрыва посольства США в Найроби в 1998 г., когда погибли более 200 человек. Ответственность за него взяла на себя сомалийская организация «Аш-Шабаб». Захват торгового центра стал ее своеобразным ответом на военные операции миротворцев

Африканского Союза, в частности, воинского контингента (в составе AMISOM*) Кении, в Сомали, направленные против исламистов.

Этот факт свидетельствует о том, что с движением «Аш-Шабаб» необходимо не только считаться, но и изучать его, выявлять истоки его появления и цели существования.

К сожалению, российским исследователям из-за скудного финансирования сложно изучать данный феномен в процессе полевых наблюдений, как это делают, например, британские и американские исследователи и журналисты (нередко под прикрытием бронетранспортеров AMISOM и охраной международных организаций, работающих в Сомали).

За последние 20 лет Сомали стало в некотором роде площадкой для международных экспериментов в области миротворчества, государственного строительства и преодоления последствий природных бедствий. Одним из ответов на попытки извне урегулировать ситуацию в Сомали (посредством ввода миротвор-

ческих войск, оказания помощи местному населению международными гуманитарными организациями и т.п.), а также попыткой самостоятельно решить собственные проблемы стало появление в Сомали организации «Аш-Шабаб».

С одной стороны, «Аш-Шабаб» контролирует ситуацию в центральных районах Сомали, обеспечивает развитие местного бизнеса, безопасность передвижения в любое время суток, однако, с другой стороны - эта организация является растущей террористической угрозой в самом Сомали и за его пределами, вовлекая в ряды своих сторонников представителей многочисленной сомалийской диаспоры.

РОЖДЕНИЕ «АШ-ШАБАБ»

«Аш-Шабаб»** - одна из местных сомалийских организаций, вдохновленная идеями У.бен Ладена о джихаде. Изначально она была военным крылом Союза исламских судов Сомали, пришедшего к власти во второй половине 2006 г.²

«Аш-Шабаб» не является политическим движением, в него входят многочисленные члены диаспоры, основная цель которых - борьба против временного феде-

* AMISOM (African Union Mission in Somalia) - миротворческая региональная миссия (в которой участвует и кенийский контингент), осуществляемая по мандату Африканского Союза с одобрения ООН. AMISOM уполномочен оказывать поддержку переходному федеральному правительству Сомали, обучать солдат правительственных войск, а также оказывать содействие в создании безопасных условий для доставки гуманитарной помощи.

** Полное название - «Муджахидин аш-шабааб» («Молодежное движение муджахидин»). Согласно правилам арабского языка, вместо традиционно принятого в российских СМИ написания «Аль-Шабаб», следует употреблять «Аш-Шабаб».

рального правительства, а не идеи глобального джихада, что характерно для радикальных исламистов. Лидеры этой организации не разделяют общих представлений о принципах и идеях собственного движения, выступая каждый от своего имени.

Связь «Аш-Шабаб» с «Аль-Каидой» представляется очевидной, т.к. ее ветераны принимают участие в «Аш-Шабаб» и выражают готовность оказать поддержку «Аль-Каиды», хотя сомалийская организация не торопится заявлять об официальном вступлении в «Аль-Каиду». В 1992 г., когда У.бен Ладен направился в Судан, его соратники начали устанавливать контакты с исламистами в Сомали, и уже в 1993 г. там появились первые тренировочные лагеря «Аль-Каиды». Руководство «Аль-Каиды» ожидало найти в разрушенном Сомали дешевых рекрутов, готовых на все, как это некогда произошло в Афганистане, однако местное традиционное общественное устройство и приоритет клановой принадлежности среди сомалийцев не позволили «Аль-Каиде» создать сильную и объединенную коалицию с «Аш-Шабаб».

По мнению местных сомалийцев, члены «Аш-Шабаб» - большей частью иностранцы (хотя на самом деле это не так. - Л.И.), ибо сами сомалийцы не могут относиться к местным святыням и обычаям с неуважением. Например, члены «Аш-Шабаб» разрушили места поклонения суфиев и могилы известных сомалийцев, заставляют не только своих сторонников, но и местных жителей носить афганско-пакистанский тип одежды, грабят беззащитное население, присваивают гуманитарную помощь, допускают насилие над женщинами и т.п. В действительности же, иностранцы (арабы, чеченцы, кенийцы, афганцы и др.) занимают, в основном, руководящие должности в «Аш-Шабаб»³.

Имамы при мечетях, авторитетные члены «Аш-Шабаб» вербуют местных молодых сомалийцев, а также представителей диаспоры. Эта организация ежегодно устраивает соревнования среди юных чтецов Корана, в награду победитель получает оружие и гранаты. Один из награждавших

победителей в 2011 г. пояснил, что молодые люди должны одной рукой перелистывать Коран, получая знание, а другой - держать оружие, защищая ислам⁴.

В большинстве случаев рядовые бойцы «Аш-Шабаб» - это юноши, потерявшие родителей и, как следствие, - жизненные ориентиры, надежду на получение образования и достойную жизнь. Кто-то вступает в «Аш-Шабаб» просто за еду и небольшую сумму денег, однако, как правило, это оказывается всего лишь уловкой. Такие бойцы становятся легкой добычей для религиозных террористических группировок.

Из рядов «Аш-Шабаб» уйти или убежать практически невозможно: наказание - смертная казнь. В процессе подготовки террористов-смертников молодым людям часто показывают болливудские (индийские) фильмы про красивую жизнь как иллюстрацию того, что ожидает их в раю, активно используется порнография.

Значительное число сомалийцев в диаспоре, не разделяя идеологии «Аш-Шабаб», все же признают отчасти правоту принципов этого движения. Британский журналист Дж.Фергюссон называет их «кабинетными националистами» («*armchair nationalists*»): они никогда не были в Сомали, новости о стране получают из вторых рук и предпочитают рассуждать в традиционном для сомалийцев духе «вечной» религиозной и территориальной вражды с соседней Эфиопией - «любое средство хорошо, лишь бы против Эфиопии»⁵.

В оценке деятельности «Аш-Шабаб» иностранные наблюдатели расходятся. Так, Дж.Фергюссон, считает, что «Аш-Шабаб» пытается лишь контролировать и держать в страхе жителей, ничем их не обеспечивая. Эта организация, утверждает он, отрицает необходимость гуманитарной помощи в Сомали, всячески препятствует ее доставке, считая гуманитарную помощь «политически мотивированной пропагандой»⁶. При этом власть не контролирует должным образом использование колдцев и поддержание иррига-

ционных каналов в рабочем состоянии, не регулирует запасы воды, отрицает существование этой проблемы*.

В качестве примера для понимания конфликта Фергюссон в своей книге «Самое опасное место в мире: внутри сомалийского беззакония» приводит историю сомалийского юноши Адена как «краткого изложения сомалийской катастрофы».

...Семья мальчика практически полностью погибла во время обстрела их дома, его младшему брату удалось добраться до Йемена. Приход к власти Союза исламских судов, по его словам, сделал Могадишо на некоторое время безопасным местом. ...Но детям и взрослым было запрещено играть в футбол, в мечетях били за опоздание на молитву, патрули на улицах проверяли, нет ли на мобильном телефоне музыки или фильмов. Если же что-то в телефоне не устраивало проверяющих, его разбивали и заставляли глотать сим-карту. ...В автобусах молодых людей заставляли снимать брюки, чтобы проверить, обрезаны ли они. Если нет, обрезание делалось прямо на месте обычным кухонным ножом, причем процедура была платной - \$3. ...Для молодого сомалийца в этой стране есть три пути, утверждал Адена, - вступить в «Аш-Шабаб», быть убитым членами «Аш-Шабаб» или бежать за пределы страны. Пойманным отрубали голову. Больных сомалийцев, обратившихся за помощью в больницы при международных организациях, также могли казнить. ...Наличие золотых зубных коронок расценивалось как стремление к роскоши, а потому бойцы «Аш-Шабаб» просматривали зубы сомалийцев во время проверок и удаляли золотые коронки и зубы прямо на месте... Школьных учителей били, если те обучали девочек...⁷

Британская журналистка и редактор африканского отдела радиовещательной корпорации Би-

* Одной из непопулярных мер стало введение запрета руководством «Аш-Шабаб» на передвижение жителей районов, охваченных засухой. Такой запрет полностью противоречит основам психологии сомалийцев - кочевников, не признающих ограничений для своего главного занятия - скотоводства.

би-си Мери Харпер, автор книги «Недопонимая Сомали: вера, война и надежда в разрушенной стране»⁸, не скрывает своей симпатии к деятельности Союза исламских судов в Сомали. «Приход к власти Исламских судов - это ответ Аллаха на мольбы сомалийцев о спасении», - с оптимизмом пишет она. Есть, конечно, и негативные стороны, которые, по мнению М.Харпер, неизбежны в процессе борьбы за установление порядка и стабильности.

В своей книге она так описывает увиденное в Могадишо: учеников школ заставляли присутствовать на публичных казнях тех, кто нарушил новые законы страны. Среди казненных были и пираты, которых правительство Исламских судов объявляло преступниками. Музыкальные программы на радио были запрещены*. Запрещалось использование мелодий для звонков на мобильных телефонах, звонки на перемену в школах заменялись звуком хлопка учителя по окончании урока**. Единственное, что сомалийцы получили взамен, - это свободное и безопасное передвижение по городу в любое время.

ИДЕОЛОГИЯ «АШ-ШАБАБ»

Идеологию «Аш-Шабаб» подробно и без эмоций, отличающих монографии журналистов М.Харпер и Дж.Фергюссона, изучил норвежский исследователь Стиг Ярле Хансен в своей книге «Аш-Шабаб в Сомали: история и идеология военной исламистской группы, 2005-2012»⁹. Помимо личных впечатлений за 14 лет работы в регионе, Хансен*** анализирует деятельность этой организации.

Норвежский исследователь с оптимизмом отнесся к появле-

* М.Харпер рассказывает, что после введения этого закона на следующий день на местном радио вместо музыки включали звуки стрельбы и кваканье лягушек.

** Звонок, как считают, исламисты, по звучанию напоминает звон колоколов на христианских церквях.

*** С.Я.Хансен - автор многочисленных статей и аналитических обзоров по проблемам безопасности на Африканском Роге, идеологии религиозных движений в этом регионе и на Ближнем Востоке, исламской политической философии.

нию «Аш-Шабаб» в 2006 г. как одного из подразделений Союза исламских судов. Несмотря на очевидное ущемление прав местных жителей, этой организации удалось обеспечить долгожданную стабильность и, как замечает Хансен, заполнить идеологический вакуум, образовавшийся в Сомали после неудачных попыток реализации идей марксизма, национализма в период диктатуры М.Сиада Барре (р. 1919, президент Сомали в 1969-1995 гг.), и сплотить всех вокруг религиозной идеи****.

Экономическая политика руководства «Аш-Шабаб» также вызвала противоречивое отношение как местного населения, так и иностранных наблюдателей. Например, сомалийцы облагались 5%-ным налогом на зарплату, бизнесмены были обязаны отдавать 10-15% от своих доходов в фонд «Аш-Шабаб». Введение налогов привело, тем не менее, к росту и расширению местного бизнеса. В контролируемых «повстанцами из «Аш-Шабаб» районах взималась плата за проезд через контрольно-пропускные посты: деньги шли на приведение в порядок дорожного покрытия. Хансен замечает, что дороги, контролируемые федеральным правительством, находились в более плачевном состоянии.

Хансен опровергает утверждения некоторых журналистов о том, что «Аш-Шабаб» не позволяла международным организациям оказывать помощь местным жителям во время засух. ЮНИСЕФ, Красный крест, Норвежский совет по делам беженцев, местная благотворительная организация *Zamzam* продолжали работать в регионе и не встречали противодействия со стороны «Аш-Шабаб». Отношения не складывались с представителями из Всемирной продовольственной программы (WFP). Руководство «Аш-Шабаб» запрещало этой организации ввозить гуманитарную помощь, т.к. наличие

**** Даже введение обязательного ношения хиджаба для сомалийских женщин было воспринято и местными жителями, и зарубежными наблюдателями с оптимизмом - женщины, одетые согласно строгим мусульманским правилам, полагают они, более надежно защищены от насилия.

иностранных продуктов ухудшало условия для развития местного бизнеса на рынках страны.

Однако довольно скоро двойственность «Аш-Шабаб» стала очевидной: эта организация была объявлена террористической в США в 2008 г., в 2009 г. - в Австралии и в 2010 г. - в Великобритании и Канаде.

Для Хансена «Аш-Шабаб» - это «дитя войны с террором», рожденное присутствием в регионе иностранных миротворцев, борющихся с терроризмом. Он также указывает на большую роль в появлении этого движения коррупции и нецелевого использования фондов правительством Сомали, которое поддерживает Запад. Хансен обращает внимание на попытки организаций ООН по развитию воспитать будущие полицейские кадры для Сомали, не задумываясь об их гарантированном трудоустройстве по профессии и обеспечении их достойной зарплатой.

Таким образом, делает вывод Хансен, правительство Сомали и ООН выступили лучшими союзниками «Аш-Шабаб». Выпускники тренировочных центров ООН по окончании курсов пополняли тренировочные лагеря «Аль-Каиды», становились террористами-смертниками или вступали в ряды «Аш-Шабаб». Их работа оплачивалась по следующему тарифу: \$20 - за успешную атаку с использованием гранаты, \$30 - за убийство «вражеского» солдата, \$100 - за результативный подрыв на дороге, и т.п. Деньги не всегда выплачивались, но, по крайней мере, боевикам обещали выплаты, что и подталкивало их к вступлению в «Аш-Шабаб»¹⁰.

Хансен подробно анализирует процесс вербовки в ряды террористов. В частности, он исследовал интернет-сайты, появившиеся к 2007 г., к моменту окончательного выхода «Аш-Шабаб» из Союза исламских судов и усиления радикализации этой молодежной организации.

Сайты на английском, арабском и сомалийском языках были обращены к трем различным аудиториям. Их содержание было разным. Так, на английском, для привлечения фондов зарубежных исламистских организа-

ций, использовались панисламские символы, звучали призывы к глобальному джихаду, в то время как на сомалийских сайтах преобладали националистические идеи и призывы к борьбе с эфиопским вторжением. На арабских сайтах проповедовалась идеология «Аль-Каиды», проявлялось неуважение к сомалийским культурным ценностям (инициировались гонения на последователей суфизма и др.) во имя идей глобального джихада.

«Аш-Шабаб» не имеет единого руководства, а руководители её отдельных группировок нередко выступают исключительно от своего имени, выражая собственное мнение, а не организации. Они не могут прийти к единому мнению по многим вопросам: как относиться к представителям различных мусульманских толков, к вхождению в ряды «Аль-Каиды», к запрету употребления *ката* - растения, листья которого обладают наркотическими свойствами, и т.п.

СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА В СОМАЛИ

Большинство иностранных наблюдателей связывают укрепление стабильности Сомали с ликвидацией «Аш-Шабаб» как организации с привлечением иностранных войск. Между тем, многие исследователи приходят к выводу, что иностранным государствам нет необходимости вмешиваться во внутренние дела Сомали; они указывают на бесполезность созыва многочисленных международных конференций по вопросам урегулирования положения в Сомали, проводимых за пределами этой страны в комфортабельных дорогах отелей, что лишь усиливает разрыв между рядовыми сомалийцами и правящей элитой (скорее, той элитой, которая стремится создать впечатление у иностранных наблюдателей, что обладает властью и влиянием на родине. - Л.И.).

Многие сомалийские лидеры научились быть убедительными в привлечении иностранных спонсоров для проведения дискуссий, длящихся годами. При этом их участники живут в отелях на средства спонсоров, периодичес-

ки встречаются друг с другом в конференц-залах, и вовсе не стремятся увидеть Сомали своими глазами.

Различные группы по разрешению сомалийских конфликтов существуют отдельно и между собой не взаимодействуют. Так, *Nairobi Bubble* - группа высокооплачиваемых чиновников-сомалийцев с базой в Кении - проживает в отелях в Кении. Другая независимая группа - сомалийцы, работающие на ООН, - базируется в Нью-Йорке. Эти группы соревнуются между собой в решении проблем Сомали, что сомалийские политики используют в свою пользу. Так, в докладе ООН (июль 2012 г.) указывалось, что «70 миллионов долларов, выделенных на восстановление Сомали, оказались неучтенными и осели в карманах сомалийских политиков»¹¹. Сомалийцы же, в свою очередь, обвиняют ООН в чрезмерном финансировании чиновников ООН, находящихся в Кении, которые вообще не посещают Сомали¹².

Возможно, частичным решением снятия напряженности в центральных районах Сомали может стать проведение мирной конференции именно в Могадишо. Несомненно, для этого понадобятся средства сомалийской диаспоры, ее инвестиции в восстановление разрушенной инфраструктуры в столице. В этом случае сама диаспора будет выступать заинтересованной стороной в результативности конференции. Участие же иностранных представителей (а не спонсоров) необходимо свести к минимуму, ограничив их только функциями наблюдателей.

* * *

Несмотря на устоявшиеся оценки ситуации в Сомали как безнадежной, тупиковой, в последнее время начинает появляться надежда на то, что, «достигнув дна», процесс дезинтеграции и деградации этого государства пусть медленно, но начинает приобретать какую-то позитивную динамику.

Именно так можно трактовать тот факт, что авторитетные представители руководства «Аш-Шабаб», не ассоциирующие себя с

террористической деятельностью, вошли в состав очередного нового переходного правительства Сомали, созданного в 2012 г. Их авторитет не связан с идеями радикального исламизма, хотя это именно авторитет религиозных лидеров, учитывающих местную специфику и традиции.

Важно отметить и то, что сомалийцы, находящиеся за пределами своего «несостоявшегося государства», остро воспринимают его репутационные потери. Сегодня они пытаются принимать более активное участие в восстановлении и объединении своей исторической родины. Таким образом, укрепляются предположения, что объединение внешних и внутренних факторов сможет, наконец, переломить ситуацию, казавшуюся безнадежной на протяжении 20 лет безвластия переходных правительств, пришедших на смену периоду диктаторского правления М.Сида Барре, приведшего Сомали к бесславному итогу развития в XX веке.

¹ <http://24smi.org/article/12056-opublikovany-pervyj-fotografii-razrushennogo-ven.html>

² Подробно см.: *Бразин А.Н.* (собрание журнала в Аддис-Абебе). Великое Сомалийское наступление // *Азия и Африка сегодня*, 2010, № 8.

³ *Fergusson J.* The World's Most Dangerous Place: Inside the Outlaw State of Somalia. Da Capo Press, 2013. Chapter 6. What Makes Al-Shabaab Tick? P. 13.

⁴ *Ibid.* Chapter 3. The Field Hospital: What Bombs and Bullets do to People? P. 41.

⁵ *Ibid.* Chapter 13. The Missing Minneapolis. P. 54.

⁶ См.: *Fergusson J.* Op. cit.

⁷ *Ibid.* Chapter 4. Aden's Story. P. 4-20.

⁸ *Harper M.* Getting Somalia Wrong: Faith, War and Hope in a Shattered State. Zed Books, 2012 (вышла в серии под названием - *African arguments Series*).

⁹ *Hansen Stig Jarle.* Al Shabaab in Somalia: The History and Ideology of a Militant Islamist Group, 2005-2012. Oxford University Press, USA, 2013.

¹⁰ *Ibid.* Chapter 5. Leaving the Sharia Courts. P. 56.

¹¹ *Harper M.* Somalia: Whose country is it, anyway? - <http://waayeenews.blogspot.ru/2013/01/somalia-whose-country-is-it-anyway-mary.html>

¹² *Ibidem.*